

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ14-26

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 ноября 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кареповой Ж.Н. к Георги Д.И. о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки, включении имущества в состав наследства, признании права собственности

по кассационной жалобе Георги Д.И. на решение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 13 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 сентября 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., объяснения Георги Д.И. и её представителей Бартенева Д.Г. и Георги Н.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, Кареповой Ж.Н. и её представителя Гриднева К.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Карепова Ж.Н. обратилась в суд с иском к Георги Д.И. о признании сделки недействительной, указывая, что она является дочерью Фещенко Т.М., которая была собственником квартиры, расположенной по адресу: г. [REDACTED]. Фещенко Т.М.

умерла 27 апреля 2012 г. В феврале 2012 года из сведений, полученных из Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу, истцу стало известно о том, что собственником указанного жилого помещения на основании договора дарения, заключённого представителем Фещенко Т.М. по доверенности, является Георги Д.И. Полагает, что в момент составления доверенности с правом совершения действий по дарению спорной квартиры Фещенко Т.М. не могла понимать значение своих действий и руководить ими, в силу имеющихся заболеваний. С учётом уточнения исковых требований просила суд признать недействительными доверенность от 30 декабря 2004 г., договор дарения указанной выше квартиры от 19 января 2005 г., включить данную квартиру в состав наследственного имущества, открывшегося после смерти Фещенко Т.М., и признать за Кареповой Ж.Н. право собственности на эту квартиру в порядке наследования.

Решением Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 13 июня 2013 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 сентября 2013 г., иски Кареповой Ж.Н. удовлетворены частично.

В кассационной жалобе Георги Д.И. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 2014 г. кассационная жалоба Георги Д.И. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене.

Согласно статье 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

В соответствии со статьёй 177 Гражданского кодекса РФ сделка, совершённая гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, собственником квартиры, расположенной по адресу: г. [REDACTED]; [REDACTED], являлась Фещенко Т.М. (т. 1, л.д. 169).

13 декабря 2004 г. Фещенко Т.М. была выдана доверенность на имя Георги Н.Н. с правом совершения действий по дарению указанной квартиры Георги Д.И. (т. 1, л.д. 167).

19 января 2005 г. между Фещенко Т.М., в лице представителя Георги Н.Н., действующей на основании доверенности, и Георги Д.И. был составлен договор дарения спорной квартиры (т. 1, л.д. 163).

27 апреля 2012 г. Фещенко Т.М. умерла (т. 1, л.д. 122).

Разрешая спор и частично удовлетворяя искивые требования Кареповой Ж.Н., суд первой инстанции, руководствуясь заключением посмертной судебно-психиатрической экспертизы, указал, что Фещенко Т.М. в силу имеющихся у неё заболеваний на момент составления доверенности от 30 декабря 2004 г. не могла понимать значения своих действий и руководить ими. Доказательств, свидетельствующих о недостоверности проведённой экспертизы либо ставящих под сомнение её выводы, суду не представлено.

С выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с вынесенными судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 3 данного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно

содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Как предусмотрено статьёй 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

В соответствии со статьёй 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебнo-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебнo-экспертном учреждении или поручить её конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нём вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы.

В соответствии с частью 1 статьи 18 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эксперт или специалист не может участвовать в рассмотрении дела, если он находился, либо находится в служебной или иной зависимости от кого-либо из лиц, участвующих в деле, их представителей.

По смыслу указанных выше норм процессуального права, суд обязан выслушать мнение лиц, участвующих в деле о поручении производства экспертизы конкретному эксперту или экспертному учреждению, однако не связан этим мнением, поскольку это необходимо для выполнения требований закона о независимости эксперта, соблюдения принципа равноправия сторон и решения задач гражданского судопроизводства. Вместе с тем сторонам должно быть гарантировано право заявлять отводы эксперту и формулировать вопросы для эксперта.

Как видно из материалов дела, определением Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 марта 2013 г. по ходатайству истца назначена посмертная судебно-психиатрическая экспертиза в отношении Фещенко Т.М. для разрешения вопросов, касающихся её психического состояния в момент составления доверенности от 30 декабря 2004 г.

Определением суда от 15 марта 2013 г. производство экспертизы поручено экспертам ООО «Бюро экспертиз и консультаций № 1» (т. 1, л.д. 253 - 255), заключение которых положено в основу решения суда.

Сертификат компетентности судебно-экспертной организации ООО «Бюро экспертиз и консультаций № 1» выдан автономной некоммерческой организацией «Лига Независимых Судебных Экспертов», председателем правления которой является один из представителей истца по настоящему делу - Кайданов А.О.

Как следует из протокола судебного заседания от 15 марта 2013 г., вопрос о возможности проведения экспертизы в данном учреждении на обсуждение сторон не ставился, в связи с чем они были лишены возможности высказать своё мнение по поводу данного экспертного учреждения и заявить отводы экспертам, что является существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 80 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в определении о назначении экспертизы суд указывает в том числе наименование экспертизы; факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; фамилию, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается проведение экспертизы; представленные эксперту материалы и документы для сравнительного исследования; особые условия обращения с ними при исследовании, если они необходимы; наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

Согласно статье 82 данного Кодекса комплексная экспертиза назначается судом, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания. Комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам. По результатам проведённых исследований эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами. Эксперты, которые не участвовали в формулировании общего вывода или не согласны с ним, подписывают только свою исследовательскую часть заключения.

В силу абзаца второй части 1 статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и

дачи заключения, эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение.

В соответствии с частью 2 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в своё заключение.

Таким образом, экспертом или экспертным учреждением должна быть произведена экспертиза, назначенная определением суда по поставленным судом вопросам, при этом в заключении эксперта могут быть указаны установленные им обстоятельства, по поводу которых судом не были поставлены вопросы, однако самостоятельно изменять вид экспертизы, предмет экспертного исследования, круг подлежащих разрешению вопросов эксперт или экспертное учреждение не вправе.

Как следует из определения суда от 15 марта 2013 г., по делу была назначена судебно-психиатрическая экспертиза, однако впоследствии судьёй единолично без проведения судебного заседания разрешено привлечение к производству экспертизы эксперта-психолога, что является изменением назначенного судом вида экспертизы - судебно-психиатрической на комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу. Экспертами, как следует из заключения экспертизы, были самостоятельно изменены вопросы, по которым проводилось исследование.

В удовлетворении ходатайства ответчика о производстве повторной экспертизы судом отказано, а заключение экспертов положено в основу решения о частичном удовлетворении иска.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит, что производство экспертизы по данному делу проведено с существенным нарушением норм процессуального права и в силу части 2 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не могло быть положено в основу решения суда.

В соответствии с частями 1, 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Согласно части 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса, то есть во взаимной связи и совокупности с другими доказательствами по делу.

Основывая выводы о частичном удовлетворении исковых требований Кареповой Ж.Н., суд положил в основу своего решения заключение судебно - психиатрической экспертизы как исключительное доказательство, а фактически проигнорировал все другие имеющиеся в деле доказательства. В нарушение положений статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в решении суда, кроме заключения экспертов, не приведено никаких других доказательств и не указано, принимаются или отвергаются они судом и по каким основаниям.

Судебная коллегия находит, что допущенные судом первой инстанции и не устраненные судом апелляционной инстанции вышеуказанные нарушения норм процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Георги Д.И., в связи с чем обжалуемые судебные постановления подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 13 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 сентября 2013 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи